
А. А. КАСАТОВ

**КУПЧАЯ В ПОЛЬЗУ ПРИОРАТА СВ. МАРИИ
МАГДАЛИНЫ БРЕТТОНСКОЙ В АРХИВЕ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ИНСТИТУТА
ИСТОРИИ РАН***

Грамоты английских религиозных учреждений периода Средневековья представлены в собраниях российских архивов лишь отдельными документами, и, следовательно, тем более пристального внимания они заслуживают. Не является исключением и грамота, засвидетельствовавшая выкуп ряда владений в вилле Карлтон монахами приората Св. Марии Магдалины Лундской (Йоркшир), более известного как приорат Монк Бреттона¹. Документ, ныне хранящийся в ЗЕС Архива СПбИИ РАН в коллекции «Англия и Шотландия. Акты и письма» (рис. 1), некогда был приобретен выдающимся русским историком, палеографом и собирателем древностей Н. П. Лихачевым (1862–1936)².

Документ представляет собой правильный прямоугольный кусок пергамена (формат 157 × 123 мм), снабженный пликкой (согнутый нижний

* Работа выполнена в рамках программы «Организация и финансирование работ молодых ученых Российской академии наук по приоритетным направлениям фундаментальных исследований».

¹ Современное графство Южный Йоркшир, муниципалитет Барнсли. URL: <http://www.wikipedia.org/wiki/Barnsley> ; The parish of Royston // UK and Ireland genealogy. URL: <http://www.genuki.org.uk/big/eng/YKS/WRY/Royston>. Забегая вперед, заметим, что исторически правильнее говорить о приорате в Бреттоне, а не Монк Бреттоне, топониме явно позднего происхождения, но здесь мы следуем сложившейся историографической традиции.

² Колл. 18 (Англия и Шотландия. Акты и письма). Картон 381. № 1а.

край документа), через прорезь в которой пропускался шнурок для крепления печати (так называемые печати на «двойном хвосте» — *sur double queue*). Такая форма крепления, характерная для документов, составленных в королевской канцелярии середины XII в., впоследствии становится практически повсеместной³. Печать, которой был скреплен рассматриваемый документ, отсутствует, но текст грамоты не оставляет сомнения в том, что она принадлежала лицу, от имени которого документ и был составлен: *ego Willelmus... scripto sigillum meum apposui*. Между тем его статус, как будет показано ниже, был незначительным, что исключает личный штат писцов. Возможно, документ был написан кем-то из монахов приората, чьи интересы сделка затрагивала непосредственно, или же клириком Стефаном, упомянутым в списке свидетелей⁴. В последнем случае, правда, документ не может рассматриваться как образец письма скриптория именно приората Монк Бреттона, что важно, учитывая, сколь много даже отдельный документ может дать для истории культуры и техники письма. Тем не менее, даже если документ и не был написан в Монк Бреттоне, его ценность как исторического свидетельства жизни конкретного религиозного учреждения не подлежит сомнению.

Документом оформлялась продажа земельных владений (*terras et possessiones*)⁵, расположенных в поселении Карлтон и его окрестностях (*in villa de Carleton et in territorio eiusdem ville*), с относящимися к ним угодьями (*cum pertinentiis*) за пять солидов серебром, которые монахи приората Монк Бреттона заплатили Вильгельму. При этом Вильгельм указал, что ни он сам, ни кто-либо из его наследников не должен сейчас и впредь требовать какое-либо право, равно как вносить иск в отношении отчуждаемых владений и угодий (*non... aliquid jus vel clamum debemus ropere vel poterimus interrogare*). В документе отказ от прав на имущество представлен следующим образом: «...уступаю, отказываюсь от всех

³ *Caenegem R. C. van*. Royal writs in England from the Conquest to Glanville // Publications of Selden Society. London, 1959. Vol. 77. P. 164.

⁴ *Postles D.* Country Clerici and the Composition of English Twelfth- and Thirteenth-Century Charters // Charters and the Use of the Written Word in Medieval Society / ed. K. Heidecker. Turnhout : Brepols, 2000. P. 29. Впрочем, уровень образованности таких клириков был зачастую весьма низкий, а некоторые вообще были безграмотными: *Moorman J. H. R.* Church Life in England in the Thirteenth Century. Cambridge : Cambridge University Press, 1946. P. 90.

⁵ Представляется, что термины *terra* и *possessio* не выступают здесь в каком-то строгом юридическом смысле этого слова, а являются синонимами. Во всяком случае, это вполне стандартная формула в ряде грамот: *Early Yorkshire Charters* / ed. W. Farrer // Yorkshire Archaeological Society. Record Series. Edinburgh, 1916 (далее — ЕУС). Vol. 3. Nr 1469, 1493, 1499. Словом *possessio* могли обозначать и конкретный земельный участок. *Niermeyer J. F.* Mediae latinitatis lexicon minus. Leiden : E. J. Brill, 1976. P. 817.

претензий и передаю вышестоящему сеньору за себя и своих наследников» («...concessi quietumclamavi et sursumreddidi de me et heredibus meis»).

Приорат, монахи которого выступили покупателями имущества, был основан в 1153–1156 гг. Адамом, сыном Свейна, потомком англосаксонского землевладельца Эльрика Стейнкроса, некогда видного англосаксонского тэна, как дочерняя обитель приората в Понтефракте, что подтверждает и грамота Адама, датируемая 1154–1159 гг.⁶ Оба английских приората подчинялись клюнийскому монастырю Ла Шарите-сюр-Луар (La Charité sur Loire), зависевшему непосредственно от Клюни⁷. Признание определенной субординации приората в Монк Бреттоне по отношению к Понтефракту проявлялось в том, что приор последнего, пусть и с согласия братии монастыря в Монк Бреттоне, мог участвовать в выборах настоятеля приората Св. Марии Магдалины Лундской. Это право было даровано последнему аббатом Ла Шарите-сюр-Луар⁸. Пожалуй, более важным знаком зависимости одного приората от другого был ежегодный платеж в размере одной марки серебром монахами приората Св. Марии Магдалины монахам Понтефракта, как о том свидетельствует грамота архиепископа Йоркского Рогерия (1154–1181)⁹. В конце XIII в. приорат вступил в длительную тяжбу с Понтефрактом и в 1280 г. вышел из-под юрисдикции последнего, покинув конгрегацию Клюни. В этом споре столкнулись самые разнообразные интересы. Так, в нем приняли участие местный владетельный сеньор Генрих де Лейси (de Lascy, Laci, Lacie, Lascy, Lasey) (1249–1311), лорд Понтефракта и третий граф Линкольна (с 1278 г.). От его лица была составлена грамота, засвидетельствовавшая итоги судебного разбирательства между двумя приоратами. В споре приняли участие архиепископы Йорка и сам король¹⁰.

Очевидно, что приорат в Монк Бреттоне в конце XIII в. стал достаточно сильным, чтобы тягаться с Понтефрактом. Мы не знаем численности братии в Монк Бреттоне в то время, когда документ был составлен,

⁶ EYC. Vol. 3. Nr 1669. Клунийский приорат в Понтефракте, посвященный св. Иоанну Евангелисту, был основан около 1090 г. Робертом де Лейси.

⁷ Современная коммуна Ла Шарите-сюр-Луар в департаменте Невр, регион Бургундия.

⁸ *Dugdale W. Monasticon Anglicanum* : 6 vols. London, 1817–1830. Vol. 5. P. 137: «Prior vero de Pontefracto si fuerit requisitus a conventu de Bretton veniet in persona sua apud Bretton in capitulum intrabit... ad electionem Prioris et creationem» («Приор же Понтефракта, если будет призван конвентом Бреттона, придет лично к Бреттону и войдет в капитул для избрания приора и его назначения»).

⁹ EYC. Vol. 3. Nr 1670.

¹⁰ *Houses of Benedictine Monks: Priory of Monk Bretton // A History of the County of York* / ed. W. Page. 1974. Vol. 3. P. 91–95. URL: <http://www.british-history.ac.uk/report.aspx?compid=36215>. Монахи вышли из-под юрисдикции Понтефракта в 1280–1281 гг., а сам конфликт длился до 1290–1291 гг.

но в момент закрытия приората в 1539 г. здесь проживали приор и 13 монахов, что было даже больше, чем в соседнем Понтефракте. Тем не менее мы вряд ли ошибемся, если предположим, что в XIII в. Монк Бреттон уступал Понтефракту и по численности братии, и как землевладелец¹¹. Стоит принять во внимание то обстоятельство, что в отличие от Монк Бреттона, основанного не самым состоятельным англосаксонским землевладельцем, кастелянами замка Понтефракт и патронами расположенного там же монастыря были представители видной нормандской фамилии Лейси¹². Впрочем, и численность братии Понтефракта вряд ли была значительной¹³.

Важность свидетельства нашего документа (если он вышел из скриптории Монк Бреттона) возрастает при обращении к рукописной традиции приората. В настоящий момент даже исследователь, лишенный прямого доступа в Национальный архив Великобритании (Кью, Лондон), может составить себе определенное представление о содержании его фондов, размещенных в сети Интернет¹⁴. Стоит сразу отметить разрозненность и неполноту документов XII – первой половины XIII в., отразивших историю приората Монк Бреттона. В большинстве случаев на сайтах не содержится информация о том, идет ли речь об оригиналах или позднейших копиях документов, что, очевидно, объясняется их недостаточной изученностью. Так, в муниципальном архиве г. Манчестера (Manchester Record Office) хранится документ, засвидетельствовавший договор между Адамом, сыном Вильгельма, названного в документе стюардом (*dapifer*), и приоратом Монк Бреттона о том, что Адам и его наследники получают имущество от приората с уплатой ежегодно 12 денариев серебром в день блаженной Марии Магдалины. При этом монахи брали на себя гарантии по защите имущества (*warantisabimus*)¹⁵. Документ не датирован, но,

¹¹ Houses of Benedictine Monks ... Ср.: Houses of Cluniac Monks: Priory of Pontefract // A History of the County of York / ed. W. Page. 1974. Vol. 3. P. 184–186. URL: <http://www.british-history.ac.uk/report.aspx?compid=36255>.

¹² Справедливости ради стоит отметить, что в библиотеке Монк Бреттона содержалась коллекция из 148 томов перед роспуском приората в 1539 г. Об этом свидетельствует опись, которая, как отмечает Дж. Первис, представляет собой «необычно интересный и ценный список» («unusually interesting and valuable list»), однако о его содержании сведений не приводится, как остается неизвестным, когда эти книги попали в библиотеку приората. *Purvis J. S. New Light on the Chartularies of Monk Bretton Priory // Yorkshire Archaeological Journal. 1948–1951. Vol. 37. P. 70–71.*

¹³ В 1262 г. в Понтефракте было только 16 монахов, а Монк Бреттон в списках клунийских приоратов и целл (келий), составленных Дж. Мурманом, даже не упомянут. *Moorman J. H. R. Church Life in England ... P. 404–405.*

¹⁴ URL: <http://www.nationalarchives.gov.uk>.

¹⁵ The National Archives. Greater Manchester County Record Office. Deeds, leases and papers relating to properties in Lancashire. Heap E7 13/4/1 (Дар монахов

судя по списку свидетелей, в котором назван некто Адам де Радклиф, сын Вильгельма Радклифа, умершего в 1220 г., описанные в нем события относятся, по меньшей мере, ко второй четверти XIII в. Как бы то ни было, о точном времени его составления мы остаемся в неведении. Подобным же образом обстоит дело и с материалами, хранящимися в муниципальном архиве Шеффилда. Если самые ранние из них датируются 1249–1252 гг., то неизвестно, когда именно были составлены документы, относящиеся к приорату Монк Бреттона¹⁶.

Можно указать и еще на одну грамоту из Национального архива в Кью (ранее Центральный государственный архив Великобритании (Public Record Office) в Лондоне), дошедшую в составе коллекции документов герцогов Ланкастерских¹⁷. Грамота, составленная от имени уже упомянутого влиятельного землевладельца Генриха де Лейси, засвидетельствовала судебное решение спора между монастырем Понтефракта, патроном которого являлся названный Генрих, и приоратом Св. Марии Магдалины, чьи владения располагались в границах его фьефа. Предметом спора стали юрисдикционные права Понтефракта в отношении монахов Монк Бреттона. Как известно, Генрих признал независимость Монк Бреттона, однако неясно, идет ли речь об оригинальном документе или позднейшей копии. Если мы имеем дело с оригиналом, то документ был составлен в 1280–90-е гг.

Одним словом, разрозненные документы, отразившие историю приората Монк Бреттона, не позволяют нам представить работу скриптория этого учреждения в ранний период его существования даже в общих чертах. Не помогает и картулярый приората, дошедший в двух рукописях. Неполная и оригинальная версия картулярия, которая хранится в Британской библиотеке в составе коллекции Вильгельма Петти, первого маркиза Лэнсдауна (Lansdowne 405), весьма качественно написанная на пергамене, содержит 65 фолио. В ее составе дошли документы, отразившие события XII–XIII вв., в частности послания, составленные в папской канцелярии от имени Урбана III (1185–1187), Климента III (1187–1191),

Монк Бреттон некоему Адаму, сыну Вильгельм Стюарда за 12 денариев серебром). URL: <http://www.nationalarchives.gov.uk/a2a/records.aspx?cat=124-e7&cid=10-2-2#10-2-2>. Нужно отметить, что в английской традиции слово *dapifer* переводится как «стюард», в то время как для французской традиции характерен перевод «сешаль». *Du Cange Ch. Glossarium Mediae et Infimae latinitatis*. Niort : Favre, 1883–1887. Т. 3. Р. 8 ; *Niermeyer J. Mediae Latinitatis Lexicon Minus*. Р. 301.

¹⁶Sheffield Archives. Deeds Wharcliffe Muniments. 404/1703, 405/1731 (1250–1920). URL: <http://www.nationalarchives.gov.uk/catalogue/displaycataloguedetails.asp?CATLN=6&CATID 7210339&j=1>.

¹⁷Records of the Duchy of Lancaster. Records of the Chancellor and Council of the Duchy of Lancaster. Duchy of Lancaster: Deeds, Series L. 25/2189. URL: <http://www.nationalarchives.gov.uk/catalogue/displaycataloguedetails.asp?CATLN=6&CATID 7210339&j=1>.

Иннокентия III (1198–1216), ряд частных актов и решений местных церковных властей, материалы спора 1278 г. между Монк Бреттоном и Понтефрактом¹⁸. Впрочем, эти документы мало что дают для воссоздания ранней истории скриптория приората Монк Бреттона, так как картулярий, частью которого они являются, хотя и был составлен не позднее 1340 г. (последняя копия датируется 1336 г.), представлял собой не собрание оригиналов, а копиянную книгу¹⁹. Правда, исследователь Дж. Дэвис, посвятивший картуляриям Монк Бреттона отдельную работу, датирует его, не приводя должной аргументации, XIII в.²⁰

Более полная версия картулярия дошла в рукописи XVI в., подготовленной монахами приората Уильямом Уайтом (White) и Томом Уилкинсоном (Wilkinson)²¹. В настоящее время это Add. ms. 50755, хранящийся все в той же Британской библиотеке. Версия также написана на пергамене (ff. v+343, формат 270 × 210 мм), который местами подпорчен. Последние записи датируются 1558 г., но большая часть картулярия была, очевидно, составлена в 1529–1538 гг. (самая ранняя копия датируется 6 июля 1529 г.). Позже из нее были сделаны отдельные выписки: Dodsworth MS 155, ff. 25 sqq. (хранится в Бодлейанской библиотеке Оксфорда) и Lansdowne 207 d, fol. 283–296 (хранится в Британской библиотеке)²².

Принимая во внимания сказанное выше, а также то обстоятельство, что до сих пор не существует критического издания документов приората Монк Бреттона, палеографический и дипломатический анализ нашего документа, определение хронологических рамок его составления и обстоятельств, вызвавших его к жизни, представляют определенный интерес²³.

Когда имеешь дело с частными актами, многие из которых не датированы, вопрос о времени составления документа принимает особую остроту. По замечанию профессора М. Жерверса, только в том случае,

¹⁸ Наряду с другими 1244 манускриптами приобретена Британской библиотекой в 1807 г.

¹⁹ Purvis J. S. *New Light on the Cartularies of Monk Bretton Priory*. P. 67.

²⁰ Davis G. R. C. *Two Cartularies from the West Riding // The British Museum Quarterly*. 1961. Vol. 24, nr 3/4. P. 69, ref. 1.

²¹ Очевидно, к процессу подготовки картулярия имели отношение еще два монаха — Хинчклиф (Hinchcliffe) и Тикхил (Tickhill), но их работа была в основном редакторской. См.: Ibid. P. 68.

²² URL: <http://images.crl.edu/282.pdf>.

²³ Существует лишь издание выдержек из картулярия на английском языке. *Abstracts of the Cartularies of the Priory of Monk Bretton* / ed. J. W. Walker // *Yorkshire Archaeological and Topographical Society*. Leeds, 1924. Vol. 66. URL: <http://books.google.ru/books?id=IMnzyKicKy4C&pg=PP7&lpq=PP7&dq=New+light+on+the+cartularies+of+Monkbretton+Priory&source>.

если свидетели не дают нам ответ на вопрос о времени составления документа, последним аргументом остается формуляр²⁴. Однако здесь возникает трудность, так как у историков есть достаточно примеров, когда переписчики, например в XV в., сохраняли верность лексике и формулам оригинала, что при чрезмерном увлечении последним может привести к неверной датировке²⁵. Список свидетелей, разумеется, крайне важен, но при неустойчивости имен в этот период, примеры чего содержит и наша грамота, обращение к списку свидетелей позволяет установить не столько время составления самого документа, сколько время описанных в нем событий, тем более что прежний список свидетелей мог быть присоединен к позднейшей копии. По этой причине данные палеографии приобретают самостоятельную ценность, хотя и они далеко не всегда позволяют точно датировать документ. В свою очередь данные палеографии следует дополнять анализом списка свидетелей и формуляра документа. Одним словом, успех гарантирует только комплексный подход с привлечением разных приемов критики источника. Уместным все же представляется начать со списка свидетелей.

Имеющиеся в нашем распоряжении источники, например грамоты Понтефракта, позволяют, в общем и целом, составить представление о действующих лицах сделки, которую отразил наш документ²⁶. Можно с большой долей уверенности утверждать, что некоторые из них, если не все, принадлежали к числу мелких рыцарей, хотя нельзя полностью исключать в их составе наличие зажиточных свободных крестьян, как это было характерно для соседнего Линкольншира. По замечанию известного английского историка Ф. Стентона, многие землевладельцы в этом регионе являлись потомками скандинавских поселенцев, переживших нормандское завоевание и внесенных в «Книгу Страшного суда» как сокмены²⁷.

²⁴ О датировке английских частных актов и связанных с ней проблемах см.: *Gervers M. The Dating of Medieval English Private Charters of the Twelfth and Thirteenth Centuries.* URL: <http://www.utoronto.ca/deeds/pubs/doc2/page1a.htm>.

²⁵ *Ibid.* URL: <http://www.utoronto.ca/deeds/pubs/doc2/page1a.htm>.

²⁶ *The Chartulary of St. John of Pontefract.* Vol. 1 / ed. R. Holmes // *Yorkshire Archaeological Society. Record Series.* 1899. Vol. 25. URL: <http://archive.org/details/chartularyofstjo01pont>; *The Chartulary of St. John of Pontefract.* Vol. 2 / ed. R. Holmes // *Yorkshire Archaeological Society. Record Series.* 1902. Vol. 30. Index. URL: <http://archive.org/details/chartularyofstjo02pont>.

²⁷ *Transcripts of Charters Relating to the Gilbertine Houses of Sixle, Ormsby, Catley, Bullington, and Alvingham* / ed. F. Stenton // *Lincoln Record Society.* 1922. Vol. 18. P. XXXI–XXXII. URL: <http://www.archive.org/stream/gilbertinetrans>

Отметим сразу, в документе отсутствует представитель видной нормандской фамилии Лейси, земли которого граничили непосредственно с владениями самого приората²⁸. Конечно, тому могло быть множество причин, но сделка, очевидно, не затрагивала его интересы напрямую, а бывшим владельцем этого имущества и одновременно непосредственным сеньором продавца выступал сам приорат. Продавец обещал гарантировать целостность акта за себя и наследников, причем согласие самих наследников или супруги в документе никак не засвидетельствовано²⁹.

Источники хранят молчание о продавце Вильгельме, от имени которого составлен документ, равно как и о его отце, Александре Беке из Карлтона (de Carletona), хотя нельзя полностью исключать, что оба они могли скрываться под другой фамилией или прозвищем. Впрочем, фамилия Александра — Бек (Вес) — небезынтересна, так как вполне могла иметь скандинавское происхождение (скандинавское *bekkr* — «ручей», «поток», к которому восходят и нормандское *bes* и современное немецкое *Bach*). Создается впечатление, что Александр, его сын Вильгельм, равно как и их предшественники (*antecessores mei*), состояли в тесных связях прежде всего с приоратом Монк Бреттона, выступая держателями земельных угодий в поселении Карлтон, где располагалось отчуждаемое имущество (*habuerunt et tenuerunt de predictis monachis*). На тесную связь названных лиц именно с Монк Бреттоном указывает и то обстоятельство, что Александр Бек назван Александром из Карлтона, как если бы он был родом отсюда или владел здесь родовым именем.

Чаще всего в изученных нами документах упоминается некто Роберт де Стапильтон (Стапельтон, Стаплетон), которого можно с большой долей вероятности идентифицировать с первым свидетелем нашей грамоты. Известно, однако, что в Западном ридинге (Йоркшир делился на четыре административные единицы — ридинги — по сторонам света) проживало два Роберта. Первый умер около 1202 г. Ему наследовал Вильгельм де Стапельтон, отец второго Роберта де Стапельтона, умерший около 1220 г. Что же касается Роберта Стапельтона-внука, точные годы жизни которого, как это нередко бывает, неизвестны, можно полагать, что он был жив еще в 1255 г. Представляется, что именно второй Роберт выступал свидетелем грамоты из Архива СПбИИ РАН. С одной стороны,

00sixhuoft#page/n21/mode/2up. «Книга Страшного суда» — всеобщая перепись Англии, организованная в 1086 г. Вильгельмом Завоевателем.

²⁸ По всей видимости, им был Иоанн де Лейси (1192–1240), восьмой барон Халтона и граф Линкольна (с 1232 г.).

²⁹ «...Nec ego prefatus Willelmus non aliquis heredum meorum in predictas terras vel possessiones cum pertinentiis aliquod jus vel clamum debemus ponere vel poterimus interrogare».

данные палеографии не позволяют нам с уверенностью отнести документ ко второй половине XII в., на который и приходится жизнь Роберта-деда. С другой стороны, в отличие от деда, который ни в одном известном нам документе не назван *dominus*, Роберт де Стапильтон-внук, правда, не всегда, появляется с таковым титулом, начиная с 1216 г., что можно было бы рассматривать как примерный *terminus post quem* нашей грамоты³⁰. В документе сказано: «...teste domino Roberto de Stapiltona». Как показывает ряд исследований, появление титула *dominus* (или *miles*) указывало на высокий социальный статус и престиж его носителя³¹.

Почти нет сомнений, что род Стапильтонов происходил и, возможно, владел как своим родовым имением виллой Стапильтон около Понтефракта, т. е. был связан не столько с местными общинами около Монк Бреттона, сколько с зажиточными землевладельцами всего Западного ридинга Йоркшира³². Возможно, не случайно представители этой фамилии появляются в качестве дарителей в пользу разных религиозных учреждений, расположенных в графстве Йоркшир. Например, некто Роберт де Стапильтон назван в качестве дарителя местечка Арнли аббатству в Киркстеле (около Лидса). Документ, впрочем, не датирован³³. Несколько дарственных грамот было составлено в пользу Понтефракта от имени Роберта де Стапильтона-деда между 1150–1190 гг.³⁴

Очевидно, именно наш Роберт выступал свидетелем в ряде грамот, составленных уже в следующем, XIII столетии. Так, в 1216 г. наряду с Гуго Батлером, по прозвищу «Виночерпий» (*Pincerne*), который являлся, к слову сказать, сеншалем графа де Лейси, он удостоверял грамоту некоей Агнес, дочери Роджера Ледистона³⁵. Все тот же Роберт де Стапильтон назван в качестве свидетеля грамоты одной из дочерей Гуго Батлера,

³⁰ The Chartulary of St. John of Pontefract. Vol. 2. Nr 283 (1216), 285 (1216), 289 (1248) и др. Ср.: Nr 238 (1180), 241 (1180), 390 (1200). Правда, есть ряд документов, где Роберт Стапильтон фигурирует без определения *dominus*: Ibid. Nr 274 (1238), 276 (1238), 357 (1238). Однако последние примеры все же представляются нам исключением, тем более что определение *dominus* ранее 1216 г. применительно к фамилии Стапильтон не засвидетельствовано вообще.

³¹ *Dace R.* Lesser Barons and Greater Knights: the Middling Group within the English Nobility c. 1086-c. 1265 // The Haskins Society Journal. 2002. Vol. 10. P. 70.

³² *Cartularium Prioratus de Gysburne*. Т. 1–2 / ed. W. Brown // Publications of Surtee Society. Durham : Andrews and Co. 1889. Vol. 86. Т. 1. P. 52, ref. 1.

³³ *Baxter J.* An historical account of Kirkstal Abbey near Leeds in Yorkshire. Leeds, 1773. P. 7. URL: http://www.archive.org/stream/historicalaccoun00leediala/historicalaccoun00leediala_djvu.txt.

³⁴ EYC. Vol. 3. Nr 1499, 1758, 1778 и др.

³⁵ The Chartulary of St. John of Pontefract. Vol. 2. Nr 285.

составленной между 1240–1246 гг.³⁶ В 1246–1255 гг. Роберт, приор Ностела (Nostell), что в том же Западном ридинге Йоркшира, предоставил Роберту де Стапильтону навоз 240 овец, пастбище для которых вместе с загоном младший Роберт ранее уступил приорату в Ностеле с пастбища поселения Кадворт (Cudworth)³⁷. От имени Роберта де Стапильтона-внука между 1230–1250 гг. была составлена грамота, подтверждавшая дар трех акров в Cudworth, совершенный неким клириком из местечка Хорбури (Horbury) в пользу монахов Монк Бреттона³⁸.

Нельзя исключать, что тот же Роберт избирался членом суда при- сяжных от графства, что явно свидетельствует о его высоком статусе и авторитете. В таковом качестве он выступает в судебном разбирательстве о незаконном лишении владения (*disseisina*), имевшем место в Йоркшире в 1235–1236 гг. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что он, возглавив собой список, оказался единственным среди членов жюри, названным по имени: *juratores dicunt, scilicet Robertus de Stapeltona et alii*³⁹. Несмотря на то, что в источнике Роберт назван не Стапильтоном, как в нашем документе, а Стапельтоном, это не должно нас смущать, принимая во внимание неустойчивость имен в этот период вообще⁴⁰.

Следующий свидетель в списке, Роджер де Ноттон, происходил из рода Ноттонов, один из представителей которого, Гильберт де Ноттон, несколько раз упоминается на страницах издания В. Фаррера «Ранние грамоты Йоркшира». Названный Гильберт между 1190–1210 гг. в качестве благочестивого дарения отчуждает монахам в Монк Бреттоне право пасти скот на своем пастбище (*pastura*). В другом документе он выступает как даритель земли в пользу Адама, слуги приора Монк Бреттона Вильгельма, в местечке Карлтон, в приходе Ройстон. Грамота датируется 1185–1211 гг.⁴¹ Иными словами, этот землевладелец был тесно связан с местной религиозной общиной. По всей видимости, прав Р. Холмс, автор исследования о дворянских родах Йоркшира, предположивший, что автор одной из ранних недатированных йоркширских грамот, некто Роджер Ноттон, который родился в начале 1190-х гг. и умер между 1240–1241 гг., был

³⁶ *Paley W. Baildon*, «Notes on the early Saville pedigree and the Butlers of Skelbrook and Kirk Sandal», Section III // *Yorkshire Archaeological Journal*. 1929. Vol. 29. P. 74. URL: <http://www.medievalgenealogy.org.uk/sources/saville>.

³⁷ ЕУС. Vol. 3. Nr 1540.

³⁸ *Ibid.* Nr 1540.

³⁹ *Bracton's Note Book*. Vol. 1–3 / ed. F. W. Maitland. Cambridge : C. J. Clay & Sons, 1887. Vol. 3. Nr 1169.

⁴⁰ *The Chartulary of St. John of Pontefract*. Vol. 2. Nr 283: *domino Roberto de Stapiltona* (1216) ; Nr 553: *domino Roberto de Stapeltona* (1251). Издатель Р. Холмс поместил их всех под одной рубрикой — «Стаплетонь».

⁴¹ ЕУС. Vol. 3. Nr 1716, 1717.

сыном Гильберта де Ноттона⁴². Думается, что составить грамоту от своего лица Роджер мог, лишь будучи совершеннолетним или, во всяком случае, достаточно взрослым. Все это позволяет нам датировать и наш документ первыми десятилетиями XIII в.

Третьим свидетелем является некто Радульф де Рош (Rupe). Речь идет, скорее всего, о лице, нередко появлявшемся на страницах документов, составленных в пользу Монк Бреттона. Так, он выступал свидетелем грамоты Роджера де Монбегона (Montebegonis), оформлявшей права на лес в местечке Хоулкомб (Holescombe) в графстве Линкольншир в пользу приората Монк Бреттона. Роджер де Монбегон, внук Адама, сына Свейна (сын Адама де Монбегона и Матильды, дочери Адама), был одним из участников мятежа баронов против Иоанна Безземельного в 1215 г. и умер вскоре после 1227 г.⁴³ Радульф де Рош выступал свидетелем дара манора Альберо (Alberthuit), совершенного Иоанном Ньюмарком (de Novomersato) в 1239 г. в пользу все того же приората в Монк Бреттоне⁴⁴. Радульф де Рош наряду с Роджером де Ноттоном упомянут в дарственной грамоте Гальфрида (Galifridi) де Невилла (de Neville) и его жены Мэйбл в пользу все того же Монк Бреттона⁴⁵. Несмотря на то, что эта грамота, как и все грамоты в издании В. Дагдейла «*Monasticon Anglicanum*» не датирована, генеалогические таблицы показывают, что речь идет о правнучке Адама, сына Свейна⁴⁶. Мэйбл и Джеффри де Невилл упомянуты в протоколе судебной тяжбы как участники спора с Климентиной Лунгвиллер (Lungvillers), сестрой Мэйбл. Документ датируется 1232 г.⁴⁷ Можно указать еще на ряд грамот приората Понтефракта, в которых Радульф упоминается в качестве свидетеля, но все они не датированы⁴⁸. Более чем вероятно, что мы имеем дело все с тем же человеком и в споре о праве предоставления клирика на приход (advocatio), который слушался перед королевскими судьями именно в Йоркшире в 1217 г. В документе сказано, что некто Радульф де Рош действовал как поверенный (атторней) семьи Mauley (de Malo Laci), Петра и его жены Изабеллы, что свидетельствует о его авторитете⁴⁹.

⁴² URL: www.notton.org.uk/notton_village_through_the_ages.htm.

⁴³ EYC. Vol. 3. P. 318.

⁴⁴ *Dugdale W.* *Monasticon Anglicanum*. Vol. 5. Nr 4.

⁴⁵ *Ibid.* Nr 7.

⁴⁶ *The Chartulary of St. John of Pontefract*. Vol. 2. P. 26–27; EYC. Vol. 3. P. 318.

⁴⁷ *Yorkshire Inquisitions of the Reigns of Henry III, and Edward I*. Vol. 1–2 / ed. W. Brown // *Yorkshire Archaeological Society. Record Series*. Leeds, 1892. Vol. 23. URL: http://www.archive.org/stream/recordseries12yorkuoft/recordseries12yorkuoft_djvu.txt.

⁴⁸ *The Chartulary of St. John of Pontefract*. Vol. 2. Nr 389, 393, 532.

⁴⁹ *Bracton's Note Book*. Vol. 3. Nr 1339. Фамилия, очевидно, французского происхождения и может быть связана с виллой Maulay к северу от Пуатье.

Остальные свидетели находят отражение в доступных нам источниках лишь спорадически. Например, некто Вильгельм де Ройстон упомянут дважды в издании В. Фаррера. Сначала как свидетель грамоты Иоанна Малерба (Malherbe) и его жены Матильды, дочери Адама, сына Свейна. Однако названная грамота была составлена сравнительно рано (1172–1181)⁵⁰. Второй раз Вильгельм упоминается в грамоте Адама, сына Петра, составленной между 1183–1185 гг. в пользу все того же приората Монк Бреттона. Наконец, человек с тем же прозвищем фигурирует как свидетель грамоты уже упомянутого Роджера де Ноттона, дошедшей в составе картулярия в Понтефракте, которая, можно полагать, была составлена не раньше 1210 г. Если мы имеем дело с одним и тем же лицом, что вероятно, поскольку все эти акты относились к Монк Бреттону, названный Вильгельм был уже весьма пожилым человеком к моменту составления грамоты из Архива СПбИИ РАН.

Об Иордане де Рорестоне сведений вообще найти не удалось. Мы не можем сказать наверняка, являлись ли Вильгельм и Иордан родственниками (поскольку они разделены в списке Стефаном, клириком из Карлтона⁵¹), но их точно объединяла принадлежность к одной деревне — Рорестон, а их владения лежали в непосредственной близости от приората Монк Бреттона и владений Вильгельма, сына Александра Бека. Что же до местоположения поселения, то несложно установить, что речь идет о деревне Рорестон «Книги Страшного суда» (Rorestone, Rorestune) и современном приходе и городе Ройстон. В названном селении находилась церковь, зависевшая от приората⁵².

Подводя итог, можно утверждать, что все упомянутые в документе лица состояли в довольно тесных связях с приоратом, были знакомы друг с другом, а сама сделка затрагивала интересы каждого из них, что и потребовало их присутствия в качестве свидетелей. Смерть Вильгельма де Стапильтона, которому наследовал Роберт около 1220 г., равно как и смерть Роджера де Ноттона около 1241 г., позволяет датировать грамоту 1220–1230 гг., причем первая дата кажется более предпочтительной. Данные палеографии также свидетельствуют в пользу именно такой датировки.

Можно утверждать, что до сих пор не выработана ни единая типология письма документов XII–XIII вв., ни единая терминология⁵³. Несмотря на

⁵⁰ EYC. Vol. 3. Nr 1679.

⁵¹ Возможно, он был помощником священника, а то и самим священником. *Moorman J. H. R. Church Life in England ...* P. 57–58.

⁵² См. рецензию А. Х. Томпсона на книгу Дж. Эванса: *Thompson H. The Romanesque Architecture of the Order of Cluny* by Joan Evans (rev.) // *English Historical Review*. 1940. Vol. 55, nr 217. P. 110–112.

⁵³ *Smith M. H. Les «gotiques documentaires»: un carrefour dans l'histoire de l'écriture latine* // *Archiv für Diplomatik*. 2004. Bd. 50. P. 417–467. Постановка проблемы: P. 417–420. Там же обширная библиография.

то, что в столь ранний период еще не проводили четких различий между письмом документов и письмом книг, письмо нашего документа относится скорее к канцелярскому каллиграфическому курсиву⁵⁴. Стоит сразу отметить, что наша грамота, если она действительно вышла из скриптория Монк Бреттона, отражает сравнительно ранний этап эволюции подобного типа письма. Сказанное подтверждается при сопоставлении манеры письма нашего документа с той, что характерна для уже упоминавшейся грамоты Адама, которую можно датировать, по всей видимости, второй четвертью XIII в.⁵⁵ Большим подспорьем в работе оказалось диссертационное исследование В. И. Мажуги о почерках в латинском письме, где анализу письма документов уделяется довольно много внимания, а также специальное исследование о готическом письме книг А. Дероле, полезное в той части, где речь идет о раннем готическом письме.

Обращает на себя внимание форма заглавных букв R, D, которые состоят как бы из двух элементов, придающих известную декоративности всей букве (имена собственные в седьмой и восьмой строках). Такая форма практически не характерна для XII в. Об этом же свидетельствует и эволюция написания указанных букв в немецких документах⁵⁶. Весьма показателен такой элемент унциальной буквы d, как «петля» между нижним элементом буквы и окончанием выносной вертикали, которая есть не что иное, как следствие бокового (воздушного) хода пера. Писец, завершая нижний элемент буквы, продолжал вести перо (предлог de в первой и восьмой строках, слово predictis в седьмой строке), причем уже в сравнительно ранних документах такой ход пера мог быть вполне выраженным⁵⁷. В нашей грамоте, однако, боковой ход пера заметен далеко не везде (например, почти не читается в словах sursumredditio и heredibus в шестой строке). Можно указать и на систематические «коленца» вправо в крайнем вертикальном элементе букв n и m (слово Carleton в четвертой и восьмой строках, слово ejusdem в четвертой строке), что более свойственны документам XIII в., а в документах XII в. представлены

⁵⁴ Люблинская А. Д. Латинская палеография. М. : Высш. шк., 1969. С. 121 ; Киселева Л. И. Готический курсив XIII–XV вв. Л., 1974.

⁵⁵ См. сноску 15. Автор выражает признательность сотруднику архива графства Большой Манчестер в г. Манчестере (Greater Manchester County Record Office) м-ру Т. Лизу за предоставленную репродукцию грамоты. Впрочем, ее точная датировка затруднена.

⁵⁶ Heinemeyer W. Studien zur Geschichte der gotischen Urkundenschrift. Köln : Böhlau, 1982. Таблицы.

⁵⁷ Наличие петель (следствие воздушного хода пера) как признак развитого канцелярского курсива отмечено: Мажуга В. И. Почерк в латинском письме конца VIII – середины XIII века : дис. ... канд. ист. наук. Л., 1979. С. 172–173, 177 ; Люблинская А. Д. Латинская палеография. С. 122, 126.

лишь отдельными почерками⁵⁸, выполняемыми справа налево. Вместе с тем в ряде случаев такое завершение не прослеживается вообще.

Однако больше в документе элементов, которые выдают его генетическое сходство с предшествующим периодом. Так, для документов XIII в. отличительной чертой является знак контракции, который при беглом письме представлял собой жирную и заметную черту над сокращаемым фрагментом, что несвойственно документу из Архива СПбИИ РАН⁵⁹. Унциальную d характеризует вытянутая вертикаль, а сама она выписана без столь характерного для развитого курсива нажима, чего нельзя сказать о форме той же буквы в грамоте из Манчестера. Хорошо читаются и столь типичные для раннего письма «расщепы» вертикалей. Этот элемент прослеживается у англо-нормандских писцов чуть ли не с XI в. Его появление стало следствием обоюдного изменения манеры держать писчий инструмент и наклона пишущей поверхности (см. рис. 1, особенно слово Alex в третьей строке)⁶⁰. «Расщеп» исчезает по мере того, как буквы все явственнее начинают наклоняться влево, но в нашем документе единая динамика отсутствует, что в очередной раз сближает его с книжным письмом⁶¹.

Не присуще письму нашей грамоты и манера, которую А. Дероле определил как «бифуркация», т. е. появление хорошо читаемых «хвостов» или «петель» по обе стороны выносных вертикалей в буквах b, l, h⁶². Можно указать и на особенность начертания вертикалей букв m и n, для которых характерны небольшие «коленца», завершающие собой такие вертикали. Отмеченная особенность характерна именно для «готического» письма, но исчезает как раз в XIII в. Вертикали начертаны с одинаковым нажимом, в то время как в XIII в. такие вертикали истончаются по направлению сверху вниз⁶³.

Информативна и представленная в XII–XIII вв. двумя способами начертания буква s: «вытянутая» и «круглая». Доминирование «круглой» формы буквы s в конце слов — особенность позднего письма документов — почти нехарактерно для грамоты из Монк Бреттона, где такая «круглая» s представляет собой исключение, а не правило⁶⁴. «Круглая» s в финальной позиции весьма распространена в документах 1230–1240 гг., но можно указать на грамоту, оформившую уступку земли неким Фульком

⁵⁸ Мажуга В. И. Почерк в латинском письме ... С. 173.

⁵⁹ Любтинская А. Д. Латинская палеография. С. 126.

⁶⁰ Мажуга В. И. Почерк в латинском письме ... С. 180.

⁶¹ Там же. С. 165.

⁶² Derolez A. The Paleography of Gothic Manuscript Books. From the Twelfth to the Early Sixteenth Century. Cambridge : Cambridge University Press, 2003. P. 136.

⁶³ Мажуга В. И. Почерк в латинском письме ... С. 159.

⁶⁴ Система Г. И. Лифтинка. См.: Derolez A. The Paleography of Gothic Manuscript Books. P. 75.

Байнардом (Baignard) Ричарду, которую он некогда получил от отца Фулька как приданое за сестрой Фулька-сына. Грамоту можно датировать 1210–1220 гг.⁶⁵ Однако и буква s в финальной позиции в грамоте из Монк Бреттона тоже свидетельствует скорее о раннем времени составления нашего документа, будучи тщательно выписанной в несколько приемов, в то время как в грамотах второй трети XIII в. такая «круглая» s начертана бегло и по форме похожа на «сигму».

Можно отметить, что «вытянутая» s весьма типична для документов второй половины XII в., а приметной чертой является пересечение ее вертикалью базовой линии, иногда сопровождавшейся в основании колленцем (слово *possessiones* в третьей строке)⁶⁶. Напротив, в большинстве документов XIII в. эта буква пишется более небрежно и, как правило, стоит уже на базовой линии. В почерке нашего писца можно усмотреть тенденцию именно к такому начертанию буквы, однако говорить можно только о тенденции. Например, первая буква s в слове *presentes* в первой строке документа четко пересекает базовую линию, в то время как последняя в слове *concessi* в той же строке четко стоит на базовой линии. Сказанное позволяет нам с большой долей вероятности датировать документ первыми десятилетиями XIII в. Возможно, самое позднее 1220-ми гг. Как мы уже могли убедиться, список свидетелей подтверждает наши догадки.

В отличие от данных палеографии и просопографии, формуляр документа дает нам меньше информации о времени его составления, но и он заслуживает внимания как источник сведений по дипломатике частных актов. В целом грамота отражает те изменения, которым подверглись грамоты-приказы (*writ-charter*), свойственные англо-нормандскому периоду английской дипломатики (до начала XIII в.). Два рода документов можно признать типичными: грамоты наделения фефами (*feoffments*), а также их производные, в частности акты возвращения имущества (*surrender*), акты отказа от прав (*quit-claim*), и «конвенциональные», договорные грамоты (среди них финальные судебные соглашения, грамоты о возмещении ущерба, взаимные клятвенные обязательства, долговые обязательства-бонды)⁶⁷. Наша грамота, без сомнения, принадлежит к первой

⁶⁵ *Registrum Antiquissimum of the Cathedral Church of Lincoln*. T. 4 / ed. C. W. Foster & K. Major // *The publications of Lincoln Record Society*. 1935. Vol. 29. № 1404 (1210–1220).

⁶⁶ Такого рода колленца фиксируются в англо-нормандских документах в середине XII в. *Мажуга В. И.* Почерк в лагинском письме ... С. 170.

⁶⁷ *Hall H.* *Studies in English official historical documents*. Cambridge : Cambridge University Press, 1908. P. 245–246.

группе документов, так как удостоверяла факт установление владельческих прав на имущество и содержала отказ от таковых со стороны прежнего владельца.

Благодаря исследованию Ф. Стентона, изучившего документы Линкольншира, графства, граничащего с Йоркширом, мы получаем возможность включить формуляр нашего документа в более широкий контекст. Так, Ф. Стентон обратил внимание на формулы приветствия, например «моим верным» или «моим людям и друзьям». Они позволяют с большой долей вероятности датировать документ XII в. Весьма характерной для раннего периода была формула «*noverit universitas audientium*», которая свидетельствует о том, что грамоты зачитывались перед собравшимися и главным был не документ, а как раз показания свидетелей⁶⁸. Документы Бургундии и Франш-Конте показывают, что такая формула была распространена в германоязычных частях империи⁶⁹. В многочисленных документах Северной Англии чаще, однако, можно встретить другую формулу: «*omnibus visuris et auditoris*». Впрочем, для точной датировки грамот она дает не так много, поскольку широко употреблялась в документах XII–XIII вв.⁷⁰ С ней, в известной мере, смыкается и появившаяся в документах все тех же Бургундии и Франш-Конте где-то в начале XIII в. формула «*omnibus inspecturis tam presentibus quam futuris*», т. е. «всем, кто сможет прочитать грамоту», что свидетельствует о явном росте авторитета письменного слова и грамотности⁷¹. Напротив, формула, которой начинается наша грамота, — «знайте, присутствующие и будущие, что...» — очень старая и характерна для документов не только XII или XIII в., но и для грамот донормандской эпохи⁷². Однако М. Жерверс, обстоятельно рассмотрев более тысячи документов, составленных в Эссексе и вошедших в Большой картулярный госпитальеров в 1442 г., отметил, что близкая нашей формула «*sciant quam presentes tam futur*» все же крайне редко употребляется после 1240 г.⁷³ Ф. Стентон обратил внимание еще на одну формулу: «печать

⁶⁸ *Мажуга В. И.* Грамоты цистерцианских аббатств Бургундии и Франш-Конте (1203–1290) // *Рукописные источники по истории Западной Европы в архиве ЛОИИ СССР : археогр. сб. Л. : Наука, 1982. С. 37–82. О формуляре грамот см.: Там же. С. 60.*

⁶⁹ Там же. С. 61.

⁷⁰ EYC. Vol. 3. Nr 145, 146, 292, 342 и т. д. The Chartulary of St. John of Pontefract. Vol. 2. Nr 234 (1210), 244 (1244), 252 (1216).

⁷¹ *Мажуга В. И.* Грамоты цистерцианских аббатств ... С. 62.

⁷² *Transcripts of Charters ... P. XVIII.* URL: <http://www.archive.org/stream/gilbertinetrans00sixhuoft#page/n21/mode/2up>.

⁷³ *Gervers M.* The Dating of Medieval English Private Charters ... URL: <http://www.utoronto.ca/deeds/pubs/doc2/page1a.htm>.

свою приложил к документу» («scripto sigillum meum apposui»)⁷⁴. Хотя эта формула и становится нормой со второй четверти XIII в. (по данным М. Жерверс, с 1225 г.), уже в конце XII в. получает широкое распространение практика, когда даже свободные крестьяне скрепляют печатями документы, составленные от их имени⁷⁵. Следовательно, и она не дает нам надежных ориентиров для датировки документа, кроме как рубежом XII–XIII вв.

Грамота составлена от лица непосредственного продавца и не содержит указания на согласие родственников (жены или наследников). По замечанию Ф. Стентона, такого рода согласие нередко можно встретить в грамотах XII в., но по мере того, как сам даритель (продавец) гарантировали за себя и своих наследников целостность дара (несомненно, здесь свою роль играло и общее усиление административной власти английских королей на местах), специальное указание на согласие членов семьи исчезает в документах⁷⁶. Описание имущества в грамоте носит общий характер и, по замечанию все того же Ф. Стентона, гораздо ближе практике XII в., когда не было принято давать подробное описание имущества вплоть до отдельного участка⁷⁷. Как правило, все ограничивалось указанием места его расположения. В нашем документе так и сказано: «...в вилле Карлтон и в окрестностях виллы» («...in villa Carltona et in territorio ejusdem ville»).

Для датировки грамоты, однако, было бы любопытно обратиться к двум глаголам и производным от них существительным: *sursumreddere* (*sursumredditio*) и *quietumclamo* (*quietumclamatio*). Эти слова, типичные именно для английских документов, обозначают возвращение имущества в руки непосредственного сеньора, который его прежде и предоставил. Однако в такой форме написания они встречаются в латиноязычных английских источниках не ранее 1254 г.⁷⁸ Так стоит ли полагать, что

⁷⁴ Transcripts of Charters ... P. XXVIII. URL: <http://www.archive.org/stream/gilbertinetrans00sixhuoft#page/n21/mode/2up>.

⁷⁵ Ibid. P. XXX. Действительно, существует немало поздних примеров: *Cartularium abbatiae de Novo Monasterio ordinis Cisterciensis*. T. 1–2 / ed. J. Fowler // Publications of Surtees Society. 1876. Vol. 66. T. 1. P. 138–139: «*sigilli mei impressione eam roboravi*» (1247); «*testatur per sigilli sui appositionem*» (1250); *Cartularium prioratus de Gyseburne*. Vol. 1. Nr 218: «*scripto sigillum meum apposui*» (1251); Nr 240: «*hanc cartam in hujus rei testimonio ei dedi sigillo meo signatam*» (1234–1251). См. также: *The Chartulary of St. John of Pontefract*. Vol. 1. Nr 227 (1189–1214), 254 (1190–1200), 255 (1194–1199).

⁷⁶ Transcripts of Charters ... P. XVIII–XIX.

⁷⁷ Ibid. P. XIX. Этому же мнению придерживается и М. Жерверс: *Gervers M. The Dating of Medieval English Private Charters ...* URL: <http://www.utoronto.ca/deeds/pubs/doc2/page1a.htm>.

⁷⁸ *Latham R. Revised of Medieval Latin Word-List from British Sources*. London, 1965. P. 388, 470; *Baxter J. H., Johnson Ch. Medieval Latin Word-List from British and Irish Sources*. London, 1950. P. 345, 418.

данные палеографии и просопографии нас подводят? По всей видимости, в тексте документа автор, должно быть, не очень уверенно, написал их так, как это, по-видимому, и было принято в начале XIII в.: *sursum reddo* и *quietum clamo*, т. е. раздельно (см. рис. 1). Примеров же такого написания достаточно в грамотах, составленных в разное время⁷⁹. Впрочем, не исключено, что составители словарей просто не смогли учесть весь корпус сохранившихся документов, так что интересующие нас слова в таком их написании появляются еще раньше.

Остается открытым вопрос о доказательной силе самой грамоты. Как и во многих аналогичных документах, формула отчуждения представлена глаголами в прошедшем времени: *concessi*, *quietumclamavi*, *sursumreddidi*. Сам по себе документ скорее свидетельствовал предшествующий акт, который и так имел юридическую силу, поскольку в этом обществе еще были сильны традиции бесписьменной, формализованной передачи имущественных прав⁸⁰. Так, например, А. Дюма утверждает, что без символических процедур сама сделка вряд ли считалась совершенной. Даже когда речь шла о грамоте, которую поднимали или передавали, нередко имелся в виду простой кусок пергамена, который сам по себе служил символом прочности сделки⁸¹.

Столь же распространенным можно признать и обязательство продавца за себя и наследников не вчинять иск и не требовать свое право в отчуждаемом имуществе. Формулы такого отказа могли быть разными; например, в документах можно встретить специфический термин *warrantizare* (несомненно, восходящий к корню со значением война (*guer*)), которым обозначали гарантию от посягательств любых третьих лиц (*contra omnes homines*) с обязательством возмещения ущерба. В грамотах Понтефракта эта формула фиксируется, пожалуй, только с XIII в., но при этом встречается с завидным постоянством⁸².

⁷⁹ *Du Cange Ch. Glossarium ...* Vol. 7. P. 679; *Niermeyer J. F. Mediae Latinitatis Lexicon Minus*. P. 879; *The Chartulary of St. John of Pontefract*. Vol. 2. Nr 146 (1160–1175), 123 (1173), 233 (1210), 249 (до 1216) и др.

⁸⁰ *Transcripts of Charters ...* P. XVII.

⁸¹ *Dumas A. Études sur le classement des formes des actes // Moyen Age*. 1933. Vol. 43. P. 33. О пустом куске пергамена, правда снабженном королевской печатью, как документе, имеющем юридическую силу: *Гуревич А. Я. Роль королевских пожалований в процессе феодального подчинения английского крестьянства // СВ*. 1953. Вып. 4. С. 49–72.

⁸² *The Chartulary of St. John of Pontefract*. Vol. 2. Nr 243 (1226), 244 (1244), 246 (1244) и др. Примерно также датирует появление этой формулы и М. Жерверс: *Gervers M. The Dating of Medieval English Private Charters ...* URL: <http://www.utoronto.ca/deeds/pubs/doc2/page1a.htm>.

Что касается обстоятельств появления документа, то с виду мы имеем дело с обычным актом купли-продажи, который, что случалось нередко, мог быть ничем иным, как завуалированным компромиссом по итогам судебного спора, об этом наш документ позволяет строить догадки, поскольку в нем содержится пусть и стандартная, но весьма красноречивая формула «*quietum clamare*». Обращает на себя внимание слишком маленькая сумма, за которую приоратом были выкуплены владения, всего пять солидов серебром. В XIII в. столько стоила корова или три-четыре овцы, за пять солидов в год можно было снимать небольшую постройку (коттедж)⁸³. Более того, при Генрихе III (1216–1272) наблюдается рост цен, так что квартал пшеницы стоил 20 шиллингов (т. е. солидов)⁸⁴. За марку серебра некоторые клирики подделывали документы крестьян Северной Англии в XII в., и эта сумма считалась незначительной⁸⁵. Возможно, что небольшой размер продаваемого имущества объяснял его невысокую цену. То обстоятельство, что мы не находим Вильгельма или его отца в параллельных документах, косвенно может свидетельствовать о том, что объем принадлежавшего ему имущества мог не превышать нескольких акров. И примеры подобного рода у нас есть.

Так, в сборнике ранних грамот Йоркшира издан документ, засвидетельствовавший передачу приором Вильгельмом и братией участка с постройками (*toftum*) и нескольких акров земли в разных местах все той же виллы Карлтон (приход Ройстон) некоему Адаму, названному в источнике обтекаемым словом *famulus* (*Ade famulo*)⁸⁶. Адам обязывался уплачивать ежегодно четыре солида и восемь денариев, внося платеж на Пятидесятницу и в день Св. Михаила. Имущество передавалось со статусом наследственного феода: *in feudo et hereditate*⁸⁷. При этом часть имущества

⁸³Цены и тарифы см.: *Zupko K. E. British Weights and Measures. A History from Antiquity to the Seventeenth Century.* Madison : University of Wisconsin Press, 1977 ; *Hodges K. List of Prices of Medieval Items.* URL: <http://www.luminarium.org/medlit/medprice.htm>.

⁸⁴*Михалевский Ф. И.* Очерки истории денег и денежного обращения. Л. : Госфиниздат, 1948. Т. 1 : Деньги в феодальном хозяйстве. С. 197. Судя по современной системе мер и весов, квартал пшеницы составляет 291 л, что примерно соответствует той же массе в килограммах. Иными словами, имущество Вильгельма равнялось массе пшеницы в размере 50–60 кг (5 : 20).

⁸⁵*Postles D. Country Clerici and the Composition of English Twelfth- and Thirteenth-Century Charters.* P. 35.

⁸⁶О значении слова *famulus* см.: *Niermeyer J. F. Mediae Latinitatis Lexicon Minus.* P. 409.

⁸⁷ЕУС. Vol. 3. Nr 1819: «...dedi concessi et... confirmavi Ade famulo nostro filio Willelmi de Snithale et heredibus suis terram illam in Karleton que fuit Roberti filii Laising cum omnibus pertinentiis suis...»

некогда принадлежала предшественникам Адама, а часть выделялась из домена приората (*de dominio nostro*).

Очевидно, аналогичным образом дело обстояло и с Вильгельмом. Иными словами, Вильгельм владел только частью виллы, а сама эта ситуация являлась типичной для Англии XIII в., когда «... вотчины субдержателей мельчали, дробились на части, каждая из которых превращалась в самостоятельную вотчину»⁸⁸. Клонийцы, которые не пользовались услугами конверсов (так называемых «бородатых братьев» — лиц, не принявших постриг, но живущих в монастыре и выполняющих хозяйственные работы), а сами скорее тяготели к духовной жизни, для более эффективного управления хозяйством предпочитали сдавать имущество для собственного обеспечения, например, в форме наследственной аренды⁸⁹. В другом документе прямо сказано о продаже имущества размером всего в пол-акра (*unam dimidiam acram*) за сумму в семь «чистых» солидов: «*pro hac venditione... dedit septem solidos sterlingorum*»⁹⁰.

Более интересен документ с точки зрения эволюции монастырского доменального хозяйства. Дело в том, что вилла Карлтон систематически упоминается в грамотах Монк Бреттона. Дело осложняется тем, что можно указать, по меньшей мере, на четыре поселения (*township, village*), объединенных общим названием «Карлтон» (*Carletuna, Karletuna, Carletona*) в вапентеках (мелкие административные единицы в ряде северных английских графств) Эгбриг (*Agbrigg*), Морли (*Moreleia*, совр. *Morley*), Стейнкросс (*Steincross*) и, наконец, недалеко от Понтефракта. Нам представляется, что именно Карлтон в вапентеке Стейнкросс может считаться тем населенным пунктом, о котором идет речь в нашей грамоте⁹¹.

В подтверждение выдвинутого предположения можно указать на грамоту Адама, основателя приората, где сказано, что он отчуждает некое поселение Карлтон и церковь в Ройстоне, несомненно *Rorestuna* нашей грамоты, в пользу Монк Бреттона. Документ датируется 1155–1159 гг.⁹² Далее, уже упоминавшийся свидетель нашей грамоты, Роджер де Ноттон,

⁸⁸ Барг М. А. Исследования по истории английского феодализма XI–XIII вв. М.: Наука, 1962. С. 123.

⁸⁹ Нужно помнить, что феодал в Англии просто наследственное имущество, не имеющее прямого отношения к военной службе. Барг М. А. Исследования... С. 161; *Joüon des Longrais F.* La conception anglaise de la saisine du XIIe au XIVe siècle. Études de droit anglais. I. Paris: Jouve, 1924. P. 237.

⁹⁰ The Chartulary of St. John of Pontefract. Vol. 2. P. 331. Nr 246 (1244).

⁹¹ Карлтон расположен ныне в Южном Йоркшире, муниципалитет Барнсли, крупный производственный центр, с развитой горнодобывающей и угольной промышленностью. Имеется также две церкви и капелла. URL: http://en.wikipedia.org/wiki/Carlton%2C_South_Yorkshire.

⁹² EYС. Vol. 3. Nr 1668. В последующем дар был подтвержден Урбаном III в 1186 г. См.: *Dugdale W.* Monasticon Anglicanum. Vol. 5. Nr 11.

очевидно, происходил из поселения Ноттон (Notton), соответствующего, вероятно, Netone в «Книге Страшного суда» и расположенного в том же вапентеке Стейнкросс к северу от Карлтона и Монк Бреттона. По данным «Книги Страшного суда», это единственное в Йоркшире поселение с таким названием⁹³. Более чем вероятно, что его владения в Ноттоне граничили с Карлтоном, которые Вильгельм отчуждал в пользу приората в Бреттоне⁹⁴.

Представляется сомнительным отождествление этого поселения с Карлтоном, лежащим неподалеку от Лидса (Sceptone et Carlentone в «Книге Страшного суда»)⁹⁵. Несмотря на то, что в этой вилле несколько карукат держал Эльрик от Ильберга де Лейси и, вероятно, приходился Адаму дедом, территориально эта вилла отстоит слишком далеко от Монк Бреттона⁹⁶. Так что речь идет, по всей видимости, о Карлтоне, поселении, располагавшемся к северу от приората Монк Бреттона и к югу от Ройстона и Ноттона в вапентеке Стейнкросс. Близость поселения Ноттон, очевидно, объясняет, почему Родждер де Ноттон назван в списке вторым, хотя более влиятельными свидетелями были, несомненно, первый свидетель — Роберт де Стапильтон и третий — Радульф де Рош.

Названное поселение фигурирует и в грамотах, составленных от имени мужей Матильды, дочери Адама. Любопытно, что во всех документах дарители уступают монахам Монк Бреттона не всю виллу Карлтон, а ее «полную» половину («concedimus... plenariam medietatem»). При этом дарители всякий раз оговаривают, что уступаемую половину они получили как наследственное имущество Матильды во время бракосочетания («pertinent ad portionem meam ex hereditario... filie quam legitimo mihi desponsavi conjugio»). То, что речь идет именно о нашей вилле, подтверждается постоянными ссылками на деревню и половину церкви в местечке Рорестон. Грамоты датируются 1159–1182 гг.⁹⁷

Как показывают две другие грамоты, составленные от имени внучки и правнучки Адама, а именно Сары и Мэйбл, чьи мужья, Томас де Бург

⁹³ Notton // The Domesday Book Online. URL: <http://www.domesdaybook.co.uk/westridding.html>.

⁹⁴ Почти наверняка Карлтон входил в манор Бреттон, действительно, граничивший с манором, центром которого являлось поселение Ноттон. The Chartulary of St. John of Pontefract. Vol. 2. P. 399.

⁹⁵ Domesday Book seu Liber censualis Willelmi Primi : 4 vols. / ed. by A. Farley and H. Ellis. 1783–1816. Vol. 1. 317v.

⁹⁶ Каруката (от caruca — тяжелый плуг) первоначально отражала количество папущих плугов в домене и земле держателей (карук), но, как и гайда, в рассматриваемый период являлась фискальной единицей. Обстоятельно этот вопрос освещен: Round J. H. Feudal England. Cambridge : Swan Sonnenschein & Co, 1895. P. 34, 36, 65 ; Maitland F. W. Domesday Book and Beyond. Cambridge : Cambridge University Press, 1897 ; Барт М. А. Исследования ... С. 25–34.

⁹⁷ Monasticon Anglicanum. Vol. 5. Nr 6, 9 ; EYC. Vol. 3. Nr 1678, 1679, 1680.

и Гальфрид (Джеффри) де Невилл соответственно, подтверждают права на имущество, некогда переданное Адамом, оно было поделено между старшей дочерью Адама, Амабель, и младшей — Матильдой. До нас не дошла грамота Амабель в пользу Монк Бреттона, но в грамоте Томаса де Бурга сказано, что он и его жена Сара, дочь Амабель, подтверждают церкви Св. Марии Магдалине Лундской и монахам, служащим там Господу, права на то имущество, которое было некогда предоставлено Адамом, а позже Вильгельмом де Невиллом и его женой Амабель. Речь вновь идет только о половине виллы Карлтон. Вторая половина, очевидно, считалась принадлежавшей Матильде, а потом ее внучке Мэйбл, жене Гальфрида де Невилла⁹⁸.

В рассмотренных документах речь идет о половине виллы, что можно объяснить следующим обстоятельством. Незадолго до смерти Адам подарил имущество монахам Монк Бреттона, а уже после смерти Адама мужья его дочерей и их потомки должны были подтвердить периодически права монахов, что требовало феодальное право⁹⁹. Но поскольку Адам оставил только наследниц, каждая должна была бы получить только половину наследства — правило, также вполне соответствующее нормам феодального права¹⁰⁰. Очевидно, еще и в начале XIII в. потомки Адама продолжали владеть виллой Карлтон, разделенной тем временем между несколькими владельцами, одним из которых и был названный Вильгельм. Одним словом, процесс дезинтеграции некогда компактных владений ускорился, так что их размеры в руках отдельно взятого земле-владельца могли уменьшиться. Впрочем, мы не можем исключить, что

⁹⁸ *Dugdale W. Monasticon Anglicanum. Vol. 5. Nr 5, 7.*

⁹⁹ *Glanville R. de. De legibus et consuetudinibus regni Angliae / ed. G. E. Woodbine. New Haven ; London, 1932. Bk. 7. Ch. 2. Единственным условием было разумность дара.*

¹⁰⁰ Точное время утверждения этого правила неизвестно. В грамоте 1145 г. упомянут некий *statum decretum*, в соответствии с которым при отсутствии сыновей сестры должны были поделить имущество, очевидно, поровну. Публикацию грамоты и комментарий см.: *Stenton F. M. The First Century of English Feudalism 1066–1166. Oxford : Clarendon Press, 1932. P. 37–41 ; App. Nr 5: «...ubi filius non habetur terram patris filie per colos parciuntur nec potest major natu juniori medietatem... auferre»*. Нормы о равном разделе имущества можно найти и в трактате известного английского юриста Брактона, причем в одном случае речь прямо идет о законных долях женщин-сонаследниц: *Bracton H. de. De legibus et consuetudinibus Angliae : 4 vols. / ed. G. E. Woodbine ; transl. with rev. and notes S. E. Thome. Cambridge (Mass) : Selden Society and Belknap Press of Harvard University Press, 1968–1977. Vol. 2. P. 218 ; Vol. 3. P. 211–212. О практике раздела владений между сестрами уже при жизни их отца: *Waugh S. L. Women's Inheritance and the Growth of Bureaucratic Monarchy in Twelfth- and Thirteenth-Century England // Nottingham Medieval Studies. 1990. Vol. 34. P. 82.**

выкуп владений у Вильгельма преследовал цель не последующей их передачи в третьи руки, а аккумуляции в руках самой братии, что соответствует общей тенденции в аграрных отношениях Англии XIII в.¹⁰¹

Остается и еще один вопрос, почему монахи согласились или сами предложили столь маленькую сумму. Выше уже было выдвинуто предположение о малом объеме земли, проданной Вильгельмом, однако причина могла корениться и в наличии у монахов других, не менее, а то и более важных источниках дохода. Одним из них являлось участие в торговле или же контроле торговых путей (взимание налога за проезд и провоз груза и т. п.)¹⁰². Поселение Карлтон располагалось неподалеку от стратегически важного поселения Барнсли, которое связывало замки Северной Англии: Шеффилд, Донкастер, Честер, игравших роль важных опорных пунктов. Барнсли стал предметом особого внимания монахов Понтефракта, которые в 1249 г. получили от Генриха III грамоту, дававшую право на организацию рыночных дней по средам, а накануне дня Св. Михаила (29 сентября) и спустя два дня после него — четырехдневной ярмарки. Тем не менее близость Монк Бреттона к Барнсли, почти без сомнения, позволяла извлекать выгоды и монахам этого приората¹⁰³. К числу наиболее значимых статей дохода мог относиться постой, налог за проезд к месту рынка или же использование культа св. Марии Магдалины. Несмотря на то, что он не был столь популярен в XII–XIII вв., есть основания говорить о его известной распространенности, так как можно указать на ряд церквей Англии, посвященных этой святой¹⁰⁴. Еще одним, несомненно важным источником дохода могло стать составление разнообразных купчих, накладных, залоговых и других документов, в которых нуждались продавцы и покупатели, так как на протяжении XIII в. происходил неуклонный рост образованности, а сам документ начинал приобретать важную доказательную силу.

В заключение стоит отметить и еще одно обстоятельство. Дело в том, что изначально церковь, посвященная Марии Магдалине и подаренная

¹⁰¹ *Barre M. A.* Исследования ... Гл. 2 : Социальная динамика светского вотчинного землевладения ; *Titow J. Z.* English Rural Society 1200–1350. London : Allen & Unwin, 1969. P. 43–44 ; *Painter S.* Studies in the History of the English Feudal Barony. Baltimore : The John Hopkins Press, 1943. P. 152.

¹⁰² *Moorman J. H. R.* Church Life in England ... P. 295.

¹⁰³ Calendar of Charter Rolls Preserved in Public Record Office. Vol. 1 : Henry III. 1226–1257. London. P. 339 (6 февраля 1249 г. Кларендон). URL: <http://archive.org/stream/calendarcharter00stamgoog#page/n5/mode/2up>.

¹⁰⁴ Достаточно сказать, что обретение мощей святой, ставшее заключительным аккордом в создании ее «биографии», состоялось только в 1265 г. в Везелé (Бургундия) и 1275 г. в Сен-Максимине (Прованс); *Maisch I.* Between Contempt and Veneration. Mary Magdalene Through the Centuries. Colledgeville (Minnesota) : Lightning Source Inc, 1998. P. 46–47.

монахам в Бреттоне, находилась в Лунде. Между тем, как о том свидетельствует наша грамота, церковь Марии Магдалины все больше ассоциируется именно с приоратом, расположенным как раз между Бреттоном и Лундом (современный Лэндвуд в 1,5 км от Бреттона). С одной стороны, в этом можно усматривать расширение влияния приората, с другой — не менее правдоподобной выглядит и версия об известной контаминации приората в Бреттоне и церкви в Лунде, посвященной св. Марии Магдалине. С течением времени поселение Бреттон получает название Монк Бреттон (в начале XIV в.). Как бы то ни было, но превращение приората в Бреттоне в приорат Св. Марии Магдалины в Бреттоне с церковью Св. Марии Магдалины Бреттонской свидетельствует и о росте популярности этой святой. В любом случае грамоты XIII в., и наш документ в том числе, свидетельствуют о том, что в языке обывателей за приоратом все более закрепляется название Св. Марии Магдалины Бреттонской, хотя сохранялось и более официальное название — приорат Св. Марии Магдалины Лундской. Отмеченное двойное наименование приората прослеживается еще по документам XVII в.¹⁰⁵

Подводя итог, можно с уверенностью утверждать, что документ, являясь, по всей видимости, подлинником, отражает весьма ранний период истории приората Св. Марии Магдалины Бреттонской и его скриптория, показывая эволюцию канцелярского письма, уже склонного к курсивизации, но еще сохраняющего связь с предшествующей рукописной традицией. Документ рисует эпизод из жизни монастырского землевладения, будучи свидетельством заинтересованности монахов в контроле за некогда отчужденными, а теперь выкупаемыми обратно владениями, хотя о причине этого поступка можно лишь строить предположения. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что возвращаемое имущество располагалось в вилле Карлтон, неоднократно упоминавшейся в грамотах, отразивших историю монастыря в Монк Бреттоне. Есть основания полагать, что названное поселение занимало не последнее место в структуре владений приората, а сама обитель постепенно приобрела самостоятельность и заметный вес, порвав, в конце концов, с клонийской конгрегацией, членом которой она являлась.

¹⁰⁵ *Dugdale W. Monasticon Anglicana. Vol. 5. P. 136.* Грамота озаглавлена следующим образом: «О первом основании монастыря блаженной Марии Магдалины Лундской, в народе называемом Монк Бреттон» («De prima fundatione monasterii beatae Marie Magdalenae de Lunda vulgo Munkbretton»).

Рис. 1. Акт купли-продажи владений в Карлтоне в пользу приората
 Св. Марии Магдалины Бретгонской (Йоркшир, 1220–1241).
 Архив СІБІИ РАН. ЗЕС. Колл. 18 (Англия и Шотландия. Акты и письма).
 Картон 381. № 1а, лицевая сторона

Рис. 2. Дорсальная (оборотная) сторона документа, представленного на рис. 1

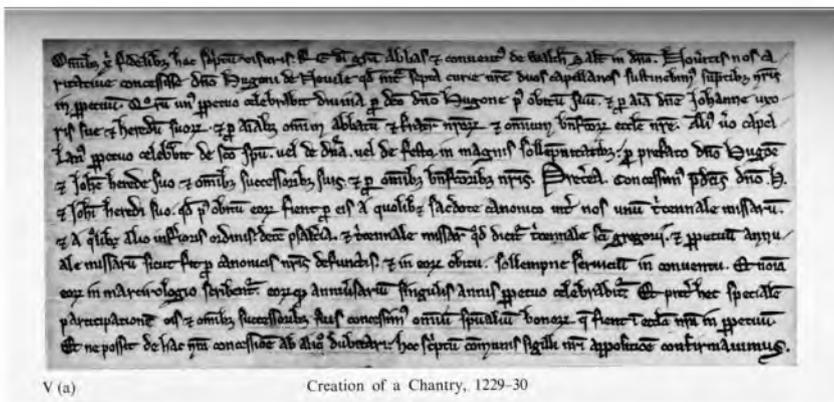

Рис. 3. Назначение двух капелланов для исполнения благочестивых служб на помин души после смерти Гугона де Хевиле и во спасение души его супруги Иоанны и их наследников аббатом и конвентом Вальтхама (Эссекс, 1229–1230). *Hector L. The Handwriting of English Documents.* London, 1958. P. 69. Ил. Va

Рис. 4. Уступка Фульком Байнардом Ричарду Бертрамну и его наследникам земли, переданной некогда как приданое Сары, сестры Фулька, в местечке Foterby (Линкольншир, 1210–1220). *Registrum Antiquissimum of the Cathedral Church of Lincoln* : vol. 1–11 / ed. C. W. Foster & K. Major // *The Publications of Lincoln Record Society. 1931–1958. 1935. Vol. 4. Nr 1404*

Sicut omnes tam presentes quam futuri hanc litteras vsuri ut Andrum W. Ego Conon fil' boche debi
 z concessi z hanc mea p'sona carta confirmavi Will'o de averlay pro homagio z seruiuo suo duas bonitas terre
 in villa de caron. Illas scilicet quas nicholan fil' Wethon tenuit aliquando de me. Tenend' z habend' de me
 z de heredib' meis illi z heredib' suis libere. Quere. z honorifice. In bosco z plano. In p'ctas z p'sentis. In mo
 ris. aduersus z in omib' libertatib' z iusticiis. ad p'ceda villam de canona perueniend'. Faciend' fo
 rusem seruiuum quantum petauerit ad alias duas bonitas terre de eadem villa. Unde decem caruac
 ere faciunt foretum unus militis pro omib' seruiuis. Hinc vs' tabus. Raldo abbatario
 Lehemund. Brieno fit Alani. Rogerio de lafett. Rob' de lafett fil' eius. Gualfrido fit Alani abba
 bitari. Willeo chambod. Radulpho fit Brieno. Alano fit Brieno fratre ei'. Hamone de Stothache.
 Heruero capellano. Alano de Stothache. Et multis aliis.

Рис. 5. Дар Конона, сына Эллиса, двух боват земли в вилле Восточный Коутон
 Вильгельму де Мерле за оммаж и службы (Йоркшир, 1201–1218).
 Early Yorkshire Charters : vol. 1–12 / ed. W. Farrer and T. Clay //
 Yorkshire Archaeological Society. Record Series. Edinburgh, 1914–1965.
 1916. Vol. 3. Ил. XXV

SUMMARY

The English medieval documents are supposedly the rarest among those ones kept in Russian archives. Taking that fact into consideration any of them deserves closer attention and not should be disregarded without thorough examination.

The present paper deals with a charter written on comparably small piece of parchment (157 × 123 mm) and ascertains the purchase of some parcels of land with all appurtenances in a village Carlton. The document is only a fragment of supposedly not inconsiderable collection of the charters of Monk Bretton Priory which is not yet investigated and published.

The document would be of interest for two main reasons. From the one hand, it is a monument of paleography and diplomacy. From the other, it reveals some aspects of economic and social life of the Priory itself.

Taking into account that the history of so but conditionally called gothic cursive script is not yet written, any document with the individual manner of its writing contributes to the reconstruction of whole process. Moreover, we deal to all probability with the original one. It should be noticed that the script of the charter distinguished not drastically from the gothic book one but is tending to become more cursive. It would be named the gothic calligraphic chancery script. The form of such letters as **d**, **m**, final **s** as well as, for example, the signs of contraction or inclination of the letters helps us to date the charter from the 1220th–1230th. The list of witnesses hardens our conjunctions.

Almost all of the participants of the deed belonged to the local gentry or low noble class, with their estates bordering each other. Some of them or their relatives show the great activity as witnesses, attorneys or grantors in the life of countryside about the 1210th–1240th. In contrary, nor the vendor itself neither his father had left traces in the contemporary charters. At the same time the Carlton village where their estate was situated is mentioned many times in different charters. So, it played not unimportant role in the whole structure of the Priory's estates. The main reason might be that it was Carlton situated in the wapentake Staincross near the Priory that was granted to it at the moment of establishment by Adam fitz Swein, the founder.

The growth of the priory influenced the toponymy. Originally Monk Bretton Priory was called the priory of St. Maria Magdalena of Lund (modern Landwood 1.5 miles from Bretton) where the church constructed and consecrated in name of Maria Magdalena was situated. In contrary, some charters of the thirteenth century and ours among them witness growing association between the cult of Maria Magdalena and Bretton. The toponym Bretton itself was transformed into Monk Bretton (about 1302) and the church of Maria Magdalena of Lund into Maria Magdalena of Bretton. In any case, we observe the popularity and power of the priory and the cult of Maria Magdalena to spread over the neighboring areas. Another reason for confusion in mind of the church in Lund and nearby priory with Bretton village might be the closeness of two estates. However it might be the traces of such a fluctuation can be found in documents until the seventeenth century.

After the market and fair were established in neighbor Barnsfield (1249) they had influenced not only the handwriting practice as some later original charters demonstrate but the prosperity of the monastery as well. At the end of the 13th c. the Priory had become powerful enough to tear off his connection with its mother Cluniac order to join the Benedictine one.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

История Церкви, история экономики, история документа и письма, история права, приорат Монк Бреттон, Карлтон, Стапильтоны.

KEY WORDS

History of Church, History of economics, History of the document and letters, History of Law, Monk Bretton Priory, Carlton, Stapiltons.